

УДК 791
ББК 85.375

Изволов Николай Анатольевич

Кандидат искусствоведения, доцент, Всероссийский государственный университет кинематографии им. С.А. Герасимова (ВГИК), 129226, Россия, Москва, ул. Вильгельма Пика, 3; старший научный сотрудник, сектор художественных проблем массмедиа, Государственный институт искусствознания, 125375, Россия, Москва, Козицкий пер., 5
ORCID ID: 0009-0007-4207-1017
ResearcherID: JMB-1111-2023
Scopus Author ID: 55651357300
izvolov@mail.ru

Ключевые слова: Дзига Вертов, документальное кино, «Годовщина революции», история кино, теория кино, киноархивы, советское кино

Изволов Николай Анатольевич

О восстановлении утраченного кинонаследия на примере фильма Дзиги Вертова «Годовщина революции»

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

DOI: 10.51678/2226-0072-2024-1-452-465

Для цит.: Изволов Н.А. О восстановлении утраченного кинонаследия на примере фильма Дзиги Вертова «Годовщина революции» // Художественная культура. 2024. № 1. С. 452–465. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2024-1-452-465>.

For cit.: Izvolov N.A. Restoration of Lost Film Heritage on the Example of Dziga Vertov's Film *Anniversary of the Revolution*. *Hudozhestvennaya kul'tura* [Art & Culture Studies], 2024, no. 1, pp. 452–465. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2024-1-452-465>. (In Russian)

Izvolov Nikolai A.

PhD (in Art History), Associate Professor, S.A. Gerasimov All-Russian State Institute of Cinematography (VGIK), 3 Wilhelm Pieck Str., Moscow, 129226, Russia; Senior Researcher, Mass Media Arts Department, State Institute for Art Studies, 5 Kozitsky Lane, Moscow, 125375, Russia
ORCID ID: 0009-0007-4207-1017
ResearcherID: JMB-1111-2023
Scopus Author ID: 55651357300
izvolov@mail.ru

Keywords: Dziga Vertov, documentary films, *Anniversary of the Revolution*, history of cinema, theory of cinema, film archives, Soviet cinema

Izvolov Nikolai A.

Restoration of Lost Film Heritage on the Example of Dziga Vertov's Film *Anniversary of the Revolution*

Аннотация. В 2018 году автором данной статьи был обнаружен в Российском государственном архиве кинофотодокументов и восстановлен дебютный фильм Дзиги Вертова «Годовщина революции» (1918), до того момента историками кино считавшийся утраченным. Это событие спровоцировало огромный интерес прессы, фестивальной публики, студенческой аудитории и академических кругов как к самому Вертову, так и к фильму. После многочисленных показов фильма в нашей стране и за рубежом появилось большое количество интервью, в которых затрагивались различные аспекты жизни и творчества Дзиги Вертова, практики хранения фильмов, методики архивных изысканий, принципов восстановления фильмов, этики вторжения исследователя в чужой материал, а также финансовая и техническая сторона дела. Вопросы в этих интервью часто повторялись. В данной статье мы систематизируем и обобщаем рассредоточенную по отдельным материалам информацию, содержащуюся в ответах на вопросы: почему этот фильм в какой-то момент пропал? Почему фильм хранился не комплектным? Как шла работа по восстановлению фильма? Что же представляет собой этот фильм — первая работа всемирно известного режиссера документального кино?

Ценность фильма в том, что мы получаем новый визуальный источник для изучения отечественной истории, а также важный вклад в изучение истории отечественной и мировой документалистики.

Abstract. In 2018, the author of this article discovered in the Russian State Documentary Film and Photo Archive and restored Dziga Vertov's debut film *Anniversary of the Revolution* (1918), which film historians had considered lost up until then. The event aroused great interest among the press, the festival audience, the student audience, and the academic community in both Vertov himself and the film. After numerous screenings of the film in Russia and abroad, a large number of interviews appeared which touched upon various aspects of Dziga Vertov's life and work, film storage practices, archival research methods, the principles of film restoration, the ethics of the researcher's intrusion into other people's material, as well as the financial and technical sides of the matter. The questions in those interviews were often repeated. In this article, the author systematizes and summarizes the information in the answers to the questions, scattered across individual materials. Why did this film disappear at some point? Why was the film not stored complete? How was the restoration of the film going? What is this film, the first work of the world-famous documentary filmmaker?

The value of the film is that it provides a new visual source for the study of Russian history, as well as makes an important contribution to the study of the history of Russian and world documentary filmmaking.

Введение. Историки кино знали об этом фильме, но никогда его не видели

Дзига Вертов (1896–1954) — классик мирового кино, постоянно находящийся в сфере внимания академической науки. Каждые несколько лет из печати выходят новые фундаментальные исследования его жизни и творчества, посвященные самым разным аспектам его кинонаследия: объемистый сборник текстов Вертова и о Вертове под редакцией Юрия Цивьяна *Lines of Resistance (Dziga Vertov and the Twenties)* (2004) [8]; ценнейший свод документов из личного архива Вертова, выпущенный Австрийским музеем кино под редакцией Томаса Тоде и Барбары Вурм (*Thomas Tode and Barbara Wurm*, 2006) [6]; фундаментальное исследование профессора Йельского университета Джона Маккея (*John MacKay*, 2018) *Dziga Vertov: Life and Work* [9]. К этим академическим исследованиям примыкает сборник стихов Вертова, составленный и откомментированный Кириллом Горячком (2020) [2], впервые в таком большом объеме представивший публике малоизвестную сторону творческой личности Вертова. Нужно также упомянуть, что фильм Дзиги Вертова «Человек с киноаппаратом» (1929) в течение последних двадцати лет входит в десятку лучших фильмов «всех времен и народов» по версии британского журнала *Sight and Sound*, проводящего опросы режиссеров и критиков из ста стран мира с 1952 года раз в десять лет.

Однако в творчестве Дзиги Вертова были до некоторых пор «белые пятна», касающиеся его первых больших документальных фильмов. В частности, утраченным считался его режиссерский дебют, фильм «Годовщина революции» (1918). И лишь недавно он был восстановлен и стал вновь доступен для просмотра и изучения.

Проект восстановления фильма «Годовщина революции» зародился во ВГИКе (Всероссийском государственном университете кинематографии им. С.А. Герасимова) в ноябре 2017 года, когда там проходила конференция, посвященная 100-летию Великой Октябрьской социалистической революции и ее изображению в кино. В ходе своего доклада историк кино Светлана Ишевская продемонстрировала на экране изображение выцветшей афиши 1918 года с анонсом фильма Дзиги Вертова «Годовщина революции». Историкам кино об этом документе практически ничего не было известно. Эта афиша

содержала перечень всех интертитров фильма. Таким образом, стало наконец возможно понять, о чем рассказывал этот фильм.

Сам Вертов крайне редко упоминал данный фильм в своих текстах. И лишь в одной из своих газетных заметок [1, с. 2] он бегло описал процесс монтажа этого большого фильма: одновременно работали тридцать монтажниц, а режиссер ходил между столами в монтажной комнате, раздавая каждой монтажнице нужные куски пленки. По его собственному определению, этот необычный процесс напоминал сеанс одновременной шахматной игры.

Фильм, сделанный к первому юбилею советской власти, к 7 ноября 1918 года, был первым производственным опытом Дзиги Вертова как режиссера полнометражного фильма, огромного фильма. Такого к тому времени мировое кино еще не знало. Может быть, только «Не-терпимость» (*Intolerance*, 1916) Дэвида Уорка Гриффита была длиннее, но это было игровое кино с колоссальным бюджетом. А «Годовщина революции» — документальный фильм, и делался он в тяжелых условиях начинавшейся Гражданской войны. Своя кинопленка в России не производилась, а импортной катастрофически не хватало. Вертов до этого момента занимался только редактированием киножурналов. Почему именно он, совсем молодой человек двадцати двух лет, должен был за рекордно короткое время смонтировать огромный фильм, который собирались показать во всех крупных городах, где была установлена на тот момент советская власть, — ответ на этот вопрос мы можем только предполагать. Скорее всего, это произошло потому, что летом 1918 года в Москве практически не осталось кинорежиссеров [5, с. 2] даже игрового кино, а такого понятия, как «режиссер документального кино», еще не существовало в природе.

Почему этот фильм в какой-то момент пропал?

Точного ответа на этот вопрос мы, скорее всего, никогда уже не узнаем. В истории кино есть огромное количество исчезнувших фильмов. Мы можем знать, как родился фильм, а вот как он исчез, где растворился — как правило, это не документируется.

Иногда мы знаем, что на судьбу фильма повлияла политическая или государственная цензура. Но иногда цензура помогает фильму погибнуть, а иногда — родиться. Вообще, роль цензуры в кинемато-

графе очень неоднозначна. Редакторы, работавшие на киностудиях и в Госкино (Министерстве кинематографии), не были невеждами. Это были профессионалы, которые часто помогали фильмам родиться и дойти до зрителя, а вовсе не наоборот. Сейчас распространено мнение, что цензура — исключительно картельный механизм, но на самом деле это далеко не так.

Фильм «Годовщина революции» был смонтирован в количестве 30 копий, рассылавшихся по разным городам советской России. Во время Гражданской войны одной из форм распространения фильмов являлись агитационные поезда, и сам Дзига Вертов ездил на таком поезде. Там печатали брошюры, выпускали газеты, устраивали киносеансы. «Годовщина революции» также показывалась в агитпоезде. Так было примерно до конца Гражданской войны (1921). А потом все эти фильмы были отправлены на склад. Они отработали свой срок, им на смену приходили другие картины.

Еще одна важная причина исчезновения фильма может быть в том, что он включал очень много съемок Льва Троцкого, позднее ставшего опальным политиком. В фильме показан начальный период Гражданской войны, а Троцкий выезжал на фронт, когда шла битва за Казань. В фильме зафиксирована его поездка в Казань и по другим волжским городам. Но в конце 1920-х Лев Троцкий был выслан из страны, после чего никто не решился бы показать «Годовщину революции». (Точно так же в 1956 году после XX съезда КПСС запретной фигурой стал Иосиф Сталин.) Но все кинохроникальные материалы с участием Троцкого тщательно хранились в архиве. Эта хроника просто не афишировалась. Нежелательные политические деятели уходили в специальный раздел каталога, который был доступен не каждому исследователю. Все ролики фильма «Годовщина революции» были записаны под своим названием: «Февраль — Октябрь», «Мозг советской России», «Казань», «Трудовые коммуны» и т.д. Поскольку сам фильм как единое целое не демонстрировался, он растворился в архиве под условными названиями своих частей.

Почему фильм хранился не комплектным?

Фильм был так ловко смонтирован, что многие его части могли показываться как отдельные фильмы. Например, фрагмент «Мозг

О восстановлении утраченного кинонаследия на примере фильма Дзига Вертова «Годовщина революции»

советской России» — там фигурируют деятели советской власти (Владимир Ленин, Лев Троцкий, Владимир Бонч-Бруевич, Лев Каменев, Яков Свердлов и другие) — часто показывался как отдельный фильм. Эти фильмы-фрагменты мы, историки кино, знали по архивным каталогам и раньше. Но мы не знали, что это части одного и того же фильма, и сложить фильм Вертова целиком никогда не могли до тех пор, пока Светлана Ишевская не нашла афишу, на которой мы увидели последовательность эпизодов и их количество. Тогда стало возможным провести детальное исследование и собрать в архиве разрозненные куски. В Российском государственном архиве кинофотодокументов, где хранятся все документальные фильмы начиная с первых съемок в России, были обнаружены эти фрагменты фильма Вертова, идентифицированы, соединены вместе, переведены на цифровой носитель и стали пригодны к показу.

20 ноября 2018 года в Амстердаме, в рамках IDFA (Международный фестиваль документального кино) состоялся премьерный показ восстановленного фильма. Ровно через сто лет после создания он возник из небытия. Премьера прошла в одном из самых известных кинотеатров Амстердама «Тушинский» (*Pathé Tuschinski*, построен в 1921 году) — его здание сочетает в себе элементы модерна и ар деко и считается одним из самых красивых кинотеатров мира. К фильму было сделано специальное музыкальное сопровождение: музыка, шумы, голоса, музыкальные акустические приемы. К показу фильма готовились как к событию, и это действительно стало сенсацией: дебютный полнометражный фильм мирового классика, считавшийся пропавшим, возникает из небытия и представляется публике в практически первозданном виде. Думаю, мне удалось воссоздать фильм почти на 100 процентов. Потери несущественны, отсутствие мелких фрагментов не мешает общему восприятию [3, с. 172–185].

Итак, найденная афиша со всеми надписями фильма практически выполнила роль своеобразной «дорожной карты» будущей работы. Нашлась эта афиша в РГАЛИ, в фонде поэта Владимира Маяковского. Мы не можем ответить на вопрос, почему Маяковский хранил эту афишу. Возможно, с этой афишей были связаны какие-то неизвестные нам события из его жизни. К тому же в 1918 году он часто появлялся в Кинокомитете Наркомпроса и мог быть свидетелем создания фильма.

Надписи на афише послужили основой для выявления и идентификации всех разрозненных фрагментов фильма.

Что же представляет собой этот фильм?

Это огромная документальная панорама того процесса, который шел в России на всех этапах революции начиная с февраля 1917 года и до осени 1918 года. Это был, по всей вероятности, первый в мире «монтажный фильм», то есть фильм, который делается из хроники. Позже у этого жанра появятся свои классики — Эсфирь Шуб, Михаил Ромм, Артавазд Пелешян. «Фильм из старой хроники»? «Архивный фильм»? «Монтажный фильм»? Это очень распространенный тип фильма, названия у которого так и нет. На английском языке подобные фильмы называются *compilation films*, но в переводе на русский словосочетание «фильм-компиляция» не прижилось.

Вертов, сам того не ожидая, оказался первопроходцем этого жанра. С точки зрения наших дней то, что он сделал, кажется привычным визуальным продуктом. Но в то время таких фильмов еще не было.

Материал, который Дзига Вертов использовал для фильма, не снимался по его заданию. Это была уже снятая на тот момент хроника. В фильм вошли отдельные съемки Февральской революции, выпуски киножурналов периода Временного правительства «Свободная Россия» (1917), «Кинонеделя» (1918), а также хроника новой советской киноорганизации — Кинокомитета.

«Годовщина революции» — первый опыт режиссера-документалиста Вертова

Дзига Вертов — очень крупный художник с интересной биографией. Кажется, что его первый фильм должен содержать в себе зачатки эстетики будущего мастера. Но у каждого мастера бывают разные периоды творчества. Например, фильмографии таких мастеров, как Сергей Эйзенштейн, Орсон Уэллс и Дэвид Уорк Гриффит не назовешь линейными и последовательными. Обычно линии творчества извилисты и непредсказуемы.

Творческий путь Вертова начался с создания монтажного фильма. Это был тяжелый опыт, очень стрессовый, ведь за несколько дней

О восстановлении утраченного кинонаследия на примере фильма Дзига Вертова «Годовщина революции»

нужно было сделать колоссальный фильм в большом количестве копий. Это был феноменальный опыт для человека 22 лет, который к тому моменту меньше полугода работал в кино. Практически совсем еще юноша создал беспрецедентный фильм в новом для кино жанре. Российская и советская историография ведет описания такого рода фильмов с работы режиссера Эсфири Шуб, которая сделала свой первый фильм в 1927 году, — а теперь мы видим, что Вертов сделал это на десять лет раньше.

Можно сказать, что в случае с фильмом «Годовщина революции» мы имеем дело с существенным уточнением в истории кино.

Выглядит ли фильм пропагандистским сейчас?

Фильм Вертову был заказан как очевидно пропагандистский. Тогда в это слово не вкладывали такого негативного смысла, как сейчас. Пропаганда — понятие, привязанное к определенному времени. Мы не всегда можем понять, что составляло пропагандистский эффект 10, 20, 30 лет назад. Для этого нужно хорошо знать контекст той эпохи. Зритель другой эпохи документальные фильмы редко воспринимает как пропагандистские. Скорее, он воспринимает их как что-то экзотическое или, во всяком случае, историческое, показывающее давно ушедшие времена в стилистике, не характерной для современного кино. Когда мы смотрим документальный фильм, например, 1932 года, понимает ли неподготовленный зритель расклад событий того времени? Скорее всего, нет.

Пропаганда и агитация сопутствуют любому кино во все эпохи. Это не хорошо и не плохо. Американские или нацистские фильмы времен Второй мировой сделаны противоборствующими сторонами — они все пропагандистские. Они опираются на документальные съемки, но связаны текстом, который склеивает эти съемки воедино. Вспомним «Обыкновенный фашизм» (1965) Михаила Ромма — это антифашистский фильм, сделанный из нацистской хроники. Просто к этой хронике он приписал другой дикторский текст — не нацистский, а советский. И внезапно в фильме проявились другие смыслы. Действительность всегда обладает поливалентным набором свойств. Пропаганда и агитация прочерчивают нужный абрис внутри огромного массива. Любое событие может быть истолковано диалектически как в позитивном,

так и в негативном смысле. Любое изображение мирной жизни тоже в какой-то степени может выполнять пропагандистские функции.

Вертов в начале революции вроде бы примыкал к анархистам. Затем его взгляды эволюционировали, и он полностью встал на сторону большевиков. Всю жизнь он оставался приверженцем большевистских идей, революционным романтиком, сохранял веру в строительство нового, справедливого мира. Позднее, во времена Большого террора положение вещей резко изменилось, «революционные романтики» были не то что не нужны, а попросту опасны своей наивной непредсказуемостью. Заявки Вертова не попадали в работу. Его идеи тихо отвергались.

Продолжительность фильма в восстановленной версии

Фильм идет два часа на скорости 20 кадров в секунду, распространенной в то время. Все пленки, которые хранятся в архиве, сейчас обычно показываются на стандартной скорости 24 кадра в секунду — такая скорость принята с тех пор, как в кино вошел звук. А до изобретения звука, в «механическую» эпоху скорость съемки была нестабильной, она варьировалась в пределах 16–22 кадра в секунду. И кинооператоры, и киномеханики в кинотеатре вручную вращали ручку киноаппарата или кинопроектора, поэтому скорость кинопроекции также была нестабильной. Я пришел к решению показывать фильм на скорости 20 кадров в секунду — и при такой проекции фильм идет ровно 2 часа.

Количество эпизодов в двухчасовом фильме

Слово «эпизод» обычно относится к драматургии игрового кино. В документальном кино этот термин редко применяется. Но если считать эпизодом тот кадр, или группу кадров, что идет от надписи до надписи, то всего в фильме 242 эпизода.

В целом, этот фильм можно считать огромной панорамой портретов, и не только набором портретов деятелей той поры. Скорее, это портрет целого года в развитии. Это масштабная фреска, написанная крупными мазками. Февраль 1917 года в Петрограде и Москве, создание Временного правительства, июльская демонстрация, Государствен-

О восстановлении утраченного кинонаследия на примере фильма Дзиги Вертова «Годовщина революции»

ное совещание в Москве в августе 1917 года, Октябрьский переворот в Петрограде, Зимний дворец и Смольный, последствия октябрьских боев в Москве, разгон Учредительного собрания, подписание Брестского мирного договора, разоружение московских анархистов, начало Гражданской войны, битва за Казань, поездка Троцкого на фронт.

В ноябре 1918-го фильм вышел на экраны. События в фильме оканчиваются октябрем 1918 года. Оптимистической перспективой в финале становится сюжет про трудовые коммуны. В то время это был первый способ общественной самоорганизации людей. Никто еще толком не знал, как жить в отсутствие частной собственности.

Искали ли этот фильм Дзиги Вертова раньше?

В архиве все фрагменты фильма были доступны, каталогизированы, у каждого из них есть архивный номер. Просто никто не знал, что они — части целого. В 1967 году историк кино Виктор Листов занимался поиском этого фильма, в то время был 50-летний юбилей Октябрьской революции [4, с. 127–135]. У него не было афиши, которую нашла Светлана Ишевская [7, р. 18–39], но при помощи косвенных доказательств он сумел идентифицировать не меньше трех роликов из этого фильма, одним из которых был «Мозг Советской России». Весь фильм состоял из тринадцати роликов, как выяснилось по окончании работы над его восстановлением.

И только когда Светлана Ишевская сделала свой доклад и показала афишу, стало понятно, что многие из названий эпизодов уже встречались в архиве — тогда родилась мысль, что фильм можно восстановить. Процесс пошел, причем довольно быстро. Я ездил в архив, просматривал большое количество хроникальных съемок 1917–1918 годов — сначала по монтажным листам, потом на экране. И вдруг этот фильм стал складываться.

Финансирование реконструкции

Это была моя абсолютно индивидуальная научная работа. Все делалось на мои личные средства. При этом необходимо сказать слова благодарности работникам РГАКФД (Российского государственного архива кинофотодокументов). Прежде всего — бывшему директору архива

Наталье Калантаровой и заместителю директора Римме Моисеевой. Они послали письмо в Росархив (Федеральное архивное агентство), в котором объяснили, что в результате исследовательской работы может быть создан уникальный фильм, имеющий большое значение для истории отечественного кино. И Росархив пошел навстречу. Мне дали разрешение на копирование материалов в нужном объеме. Архив сделал цифровую копию всех нужных роликов, а я два месяца занимался монтажом фильма.

Заключение. Премьера реконструированного фильма на IDFA

Руководители программ Фестиваля документального кино в Амстердаме (Das International Documentary Film Festival Amsterdam, IDFA) были первыми, кто откликнулся на предложение показать фильм. Премьерный показ на крупном международном фестивале всегда очень важен. Туда приезжают не только кинокритики, но и продюсеры, прокатчики, телевизионные закупщики, академические исследователи, киноархивисты. Международный фестиваль дает фильму больше направлений для дальнейшей жизни — тем более такой авторитетный, как IDFA. К тому же, произошло счастливое, знаменательное совпадение: фестиваль в Амстердаме проходил почти в те же самые ноябрьские дни, когда сто лет назад фильм был создан и появился на экранах. Это был удачный информационный повод — фильм возродился ровно через сто лет после своего создания.

Довольно трудно определить профессию человека, который воссоздает старые фильмы, — это так же трудно, как определить жанр «монтажных» фильмов. Наверное, правильнее всего сказать «автор реконструкции»⁽¹⁾. При реконструкции фильма присутствует некоторый момент авторской фантазии. Нужно обладать и целым комплексом специфических знаний. Реконструктор — это ученый (историк), режиссер и продюсер в одном лице. По прошествии времени кажется, что организовать процесс восстановления было едва ли не важнее, чем найти, собрать и соединить архивный материал.

(1) Не путать с «реставрацией», являющей собою процесс технологический, связанный с устранением дефектов пленки, накопившихся со временем.

Список литературы:

- 1 Вертов Д. Из истории кинохроники // Кино-газета. 1940. № 20. 5 мая. С. 2.
- 2 Вертов Д. «Миру — глаза»: Дзига Вертов. Стихи / Сост. К. Горячок. СПб.: Порядок слов, 2020. 288 с.
- 3 Изволов Н.А. Режиссерский дебют Дзиги Вертова // Искусство кино. 2019. № 1/2. С. 172–185.
- 4 Листов В. Первый фильм Дзиги Вертова // Прометей. Вып. 7. 1969. С. 127–135.
- 5 Туркин В. С фонарем Диогена // Кино-газета. 1918. № 27. Июнь. С. 2.
- 6 Dzig Vertov: The Vertov Collection at the Austrian Film Museum / Ed. by Thomas Tode and Barbara Wurm. Vienna: Austrian Film Museum, 2006. 288 p. (FilmuseumSynemaPublikationen. Vol. 4).
- 7 Ishevskaya S. The Intertitles of Dzig Vertov's Anniversary of the Revolution // Studies in Russian and Soviet Cinema. 2019. Vol. 13. Issue 1. P. 18–39. <https://doi.org/10.1080/17503132.2019.1540228>.
- 8 Lines of Resistance: Dzig Vertov and the Twenties / Ed., introduction by Yuri Tsivian. Gemona, Udine: Le Giornate del cinema muto, 2004. 422 p.
- 9 MacKay J. Dzig Vertov: Life and Work. Volume 1: 1896–1921. Academic Studies Press, 2018. 470 p.

References:

- 1 Vertov D. Iz istorii kinokhroniki [From the History of Newsreels]. *Kino-gazeta*, 1940, no. 20, May 5, p. 2. (In Russian)
- 2 Vertov D. "Miru — glaza": *Dzig Vertov. Stikhi* ["The Eyes — to the World": Dzig Vertov. Poems], comp. K. Goryachok. St. Petersburg, Poryadok slov Publ., 2020. 288 p. (In Russian)
- 3 Izvolov N.A. Rezhisserskii debyut Dzig Vertova [Dzig Vertov's Directorial Debut]. *Iskusstvo kino*, 2019, no. 1/2, pp. 172–185. (In Russian)
- 4 Listov V. Pervyi fil'm Dzig Vertova [Dzig Vertov's First Film]. *Prometei*, issue 7, 1969, pp. 127–135. (In Russian)
- 5 Turkin V. S fonarem Diogena [With Diogenes' Lantern]. *Kino-gazeta*, 1918, no. 27, June, p. 2. (In Russian)
- 6 *Dzig Vertov: The Vertov Collection at the Austrian Film Museum*, eds. Thomas Tode and Barbara Wurm. Vienna, Austrian Film Museum, 2006. 288 p. (FilmuseumSynemaPublikationen. Vol. 4).
- 7 Ishevskaya S. The Intertitles of Dzig Vertov's Anniversary of the Revolution. *Studies in Russian and Soviet Cinema*, 2019, vol. 13, issue 1, pp. 18–39. <https://doi.org/10.1080/17503132.2019.1540228>.
- 8 *Lines of Resistance: Dzig Vertov and the Twenties*, ed., introduction Yuri Tsivian. Gemona, Udine, Le Giornate del cinema muto, 2004. 422 p.
- 9 MacKay J. *Dzig Vertov: Life and Work*. Volume 1: 1896–1921. Academic Studies Press, 2018. 470 p.